

≈ 6 мин

Корни религии лежат не в сознании, а в реальных условиях человеческой жизни. Вера в сверхъестественное есть не что иное, как иллюзорное отражение действительно господствующих над человеком естественных сил и беспомощности человека перед ними. Если человек не знает внутренних связей явлений, он не в состоянии предвидеть ход событий и результат своих собственных действий. Он вынужден действовать вслепую, а его успех или неудача зависят от неподдающейся контролю игры случая, в которой проявляется слепая необходимость. Например, первобытный человек, конечно, не мог объяснить многие явления природы, а в своей ежедневной практической деятельности постоянно сталкивался с силами, влияющими на неё. Он не мог не осознать гнёта случайностей над собой, но и не мог осознать господствующую над ним слепую необходимость природы адекватно. Власть случайностей, власть слепой необходимости природы над человеком могла быть осознана только в иллюзорной форме. Господствовавшие над человеком, определявшие течение и результаты его практической деятельности естественные силы природы были осознаны им как силы сверхъестественные. И хотя религия есть продукт человеческого сознания, результат размышления над непонятыми явлениями, размышления эти опосредованы самими явлениями, с которыми человек сталкивается в ходе действительной материальной практической деятельности. Религия и культ — иллюзорное восполнение бессилия практической деятельности.

А что сегодня?

В начале человеческой истории главной внешней силой, господствующей над

человеком и фантастически отражённой в его голове в религиозной форме, была природная стихия. Параллельно с процессами становления общества, её место всё больше занимали общественные силы и законы, противостоящие человеку *«в качестве столь же чуждых и первоначально столь же необъяснимых для него, как и силы природы, и, подобно последним, господствующие над ним с той же кажущейся естественной необходимостью»*. Буйство стихии вытеснила анархия капиталистического производства, слепая ярость природы сменилась непредсказуемостью «невидимой рукой рынка». Не принесёт ли очередной кризис банкротство собственнику, безработицу и нищету работнику? — уверенность в завтрашнем дне в капиталистическом обществе остается привилегией немногих. Таким образом, фундамент для иллюзорного религиозного отражения действительности сохраняется. Он сохранится до тех пор, пока люди будут оставаться под властью неподконтрольных им, чуждых природных или общественных сил.

Взгляд на религию как результат простого непонимания есть недостаточный взгляд, если мы желаем её преодолеть. В этом ключе становится понятным, чем чревата идеалистическая трактовка религии. Предполагается, что как только человек получит объяснение, он избавится от заблуждений. Однако одного лишь познания недостаточно, чтобы подчинить общественные (и природные) силы господству общества. Для этого необходимо действие, качественное преобразование существующих общественных устоев. Но до теоретического осмысления этих устоев, как самом фундаменте заблуждений, до их (устоев) критики идеалистическая мысль зачастую не доходит. *«Требование отказа от иллюзий о своём положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях»*, — эта мысль остаётся непонятой как старыми,

так и многими современными просветителями.

А между тем, рецепт преодоления религии известен со времён Маркса. Старик Маркс писал:

«Всякая мифология преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы».

И отдельно подчёркивал, что под природой *«понимается всё предметное, следовательно, включая и общество»*. Отсюда понятно, что преодоление мифологического мышления возможно только при условии уничтожения его действительного фундамента — практического бессилия человека — как в природе, так и в обществе. Для этого необходимо познание объективных законов, как природных, так и общественных, и применение их в реальной практике. Необходимо перестроить общество на научных основаниях, чтобы изгнать хаос рыночной анархии из сферы общественных отношений, избавив, тем самым, человека от неуверенности в завтрашнем дне и собственных силах. Это последнее необходимо и для того, чтобы мобилизовать все силы человечества, чтобы оно встречало вызовы природы в своём могучем единстве, а не в качестве множества враждующих, конкурирующих между собой коллективов. Понятно, что задача эта не достижима в рамках классового общества. Понятно коммунистам, но не разношёрстной компании атеистов. Оттого вся их деятельность на поверку оказывается не более, чем сотрясанием воздуха, а затушёвывание реальных корней религии играет лишь на руку

господствующему классу. Ведь корни религии и корни самого классового общества лежат рядом и переплетаются тесно; нельзя обнажить одно, не обнажив другого. Как невозможно и избавиться от одного, сохранив оставшееся.

Таким образом, борьба с религией неотделима от классовой борьбы. Но, выпячивая первое и не замечая или пряча второе, современные идеологи атеизма лишь откладывают его, атеизма, в общем-то, неизбежный триумф. Если смельчаки, бросившие религии вызов, желают одержать верх, им следует бороться прежде всего против классового общества.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.